

Глава 49: Спящий

Хотя и сказано, что они направляются домой, Ци Чанъе на полпути изменил маршрут и направился с дракончиком в свой офис, дабы покончить с оставшимися документами.

Крис, охранявший резиденцию, тут же заметил молодого человека с серебристыми волосами и золотыми глазами, чей темперамент кардинально отличался от темперамента смертного, и его тело будто заморозили, и он подсознательно взглянул на Ци Чанъе.

...Нет существа, маленького дракона, всегда любившего кружить вокруг Ци Чанъе и всячески напоминать о своем существовании. Может ли быть так, что этот человек...

Не так давно Крис, потрясенный слухом о «Десятом лорде с серебристым драконом, подавившем Двенадцатого», вновь был потрясен.

...Достоинство капитана Ци!

Яйцо, подобранное в бездне, настолько необычно, что из него может появиться человек!

Возможно, дело в том, что взгляд Криса задержался на Ци Чанъе чуть подольше, у него вдруг закружилась голова. Молодой человек, улыбающийся Ци Чанъе, повернулся, и его ярко-золотистые глаза без всяких эмоций посмотрели на него.

В этот момент интуиция вдруг подсказала, что серебристый дракон в человеческой шкуре... обладал сильным территориальным чувством по отношению к одному человеку.

Крис: ...

— Капитан Ци, многие здесь хотят вас видеть.

Не так давно сцена над Залом Совета показалась некоторым невероятной: дракон спустился с неба, под гром и шум урагана. Десятый лорд восстановился и убил Двенадцатого — сцена развернулась чуть ли не перед всем верхним городом.

Если бы не страх перед силой Десятого, это место сплошь и рядом заполнили бы влиятельные люди Шанчэна. Вместо этого они осмелились спрятаться в сторонке и разослать блестящие приглашения.

— Не вижу никого из них, — беспечно произнес Ци Чанъе.

— Хорошо.

Крис поспешно ретировался.

В кабинете остались только он и брат. Ци Цзи сидел рядом, ласково опираясь на его плечи, брови изогнулись, и когда он собирался заговорить... Ци Чанъе сунул ему в руки ручку и положил перед ним половину документов.

— Это работа, — спокойно сказал Ци Чанъе и очень щедро добавил жалованья из конфет для своего дракончика.

Ци Цзи: ...

Ци Цзи послушно ойкнул и обиженно открыл бумаги.

Ци Чанъе вошел в сеть с полномочиями Десятого лорда, и всего за несколько часов провел больше половины операций. Ци Цзи просматривал содержимое папок, и выражение его лица постепенно холодело.

— Брат, — в голосе звучала легкая насмешка, — не думаю, что эти люди достойны тебя.

Ци Чанъе знал, что подразумевалось.

С этого момента всем запрещено входить и выходить в бездну, и запечатывание, наконец, стало повесткой дня. Это непростое дело. До того, как бездна полностью погрязнет в хаосе, города, которые все еще были в безопасности, могут не согласиться — в конце концов, кристаллы из пропасти все еще огромный предмет в цепочки интересов.

Даже если другие лорды из Зала Совета не станут тянуть ниточки за спиной, некоторые личности выступят против из-за упущения выгоды и, в конце концов, они станут с ненавистью смотреть на Десятого, ставшего инициатором.

Теперь, один из голосов донесся до Ци Чанъе.

— Мне все равно, у нас не так много времени, — Ци Чанъе беспечно проговорил.

Он передал ситуацию Вэйло в общедоступную сеть, включая видеозаписи сражений и список погибших, предоставленные городским лордом. И как только видео предоставили общественности, просмотры взлетели до небес, быстро достигнув небывалых высот.

Все зрители были потрясены, обнаружив, что беспорядок в бездне настолько ужасающий. Это отличалось от их представления. Это скорее ад — большинство эволюционистов знали, что сопротивление невозможно.

Дело не сколько в огромном количестве монстров, их бесконечном запасе, а в том, что высоченные стены, изначально спроектированные для сопротивления, в самом деле бесполезны!

Город построил стальные стены, думая, что таким образом удастся отделиться от бездны и позволить ей «жить» самовольно, однако как только бездна стала беспокойной, крепость, простоявшая сотню лет, стала хрупкой, как папье-маше!

Раздавалось все больше и больше голосов, и обсуждения и расспросы о бездне увеличивались. Но все еще много людей, задававшихся вопросом: выйди бездна из-под контроля, ее запечатывание принесет больше вреда, чем пользы, или можно найти компромиссный подход — всевозможные голоса спорили.

— Бездна хитра, верно? — Ци Цзи поднял руку, чтобы закрутить прядь черных волос брата, сарказм в голосе стал более явным. — Сначала притворяется безобидной и слабой, использует кристаллы, чтобы привлечь невежественную добычу, затем становится достаточно сильной и поедает добычу одним укусом.

— Даже в таком случае появится много глупых жертв, ступающих по крови товарищей, невежественные и нелепые до самой смерти.

Ци Чанье взглянул на Ци Цзи, и молодой человек расплылся в милой улыбке.

— Однако, пока брат хочет это сделать, я останусь рядом.

— Что ж, — заговорил Ци Чанье, — ты прекрасный и послушный маленький дракончик.

Ци Цзи обрадовался.

Брат снова похвалил его. Нравится.

За это время Ци Чанье получил сообщение от Я Гэ.

Она также опубликовала видео с беспорядками во Фло, а также выставила на всеобщее обозрения лица тех, кто по приказу прошлого Десятого захватил крепость, всех до единого.

Первоначально Десятый был уверен, что и крепость, и Фло падут, даже если за ним и велась слежка, он оставался беспринципным. После его смерти Зал Совета также замолчал большую часть новостей, едва заполнив ими лист бумаги.

И теперь Я Гэ без колебаний позволила некогда могущественному Десятому лорду вновь взлететь на воздух, вызывая всеобщий переполох.

Под конец видео, загруженного ей, появилась сцена...

Одетый в черное, с холодными глазами, Ци Чанъе одиноко стоял на высокой стене и, словно руками Бога, запечатывал огромную бездну.

Сцена отражалась в глазах многих.

— Брат такой красивый, — подбородок Ци Цзи прижался к плечу Ци Чанъе.

— Глоть, ты тоже хорошо выглядел при появлении.

Хотя этого нет на видео.

Ци Цзи не сказал ни слова. Только похлопал глазками, лежа у него на плече.

Такой послушный.

— Точно, — Ци Чанъе подразнил своего дракончика, — после становления человеком, что ты хотел мне сказать?

Он все еще помнил, что несколько дней назад дракончик обещал, что после становления человеком кое-что скажет.

— ...

Ци Цзи молча отвел взгляд.

Ци Чанъе ткнул парня в его личико. Молодой человек увернулся, раскрыл свои золотые нечеловеческие глаза и посмотрел на него, не мигая.

— Если я скажу, брат согласится?

— Да, — равнодушно произнес Ци Чанъе. — Говори.

Как будто не ожидая столь быстрого ответа, Ци Цзи пару секунд не произносил ни слова. Медленно наклонился поближе к брату, понизил голос и уткнулся лицом ему в грудь.

— Тогда, я запомню слова брата, — приятный голос молодого человека, мягкий и низкий, словно потяжелел от какого-то волнения. — Я скажу брату, но брат должен мне пообещать.

Глаза Ци Чанъе дрогнули, и он интуитивно осознал, что в словах заложен скрытый смысл. Однако дракончик не лгал, не говоря уже о попытке что-либо сделать с ним.

Поэтому он едва заметно кивнул.

— Хорошо.

Ци Цзи отнял лицо от его груди, секунду глядел на него, не мигая, прищурился и приподнял уголки губ.

— Брат так быстро пообещал, я нравлюсь ему больше всех?

Молодой человек напоминал кота, гордо размахивающего хвостом. Ци Чанъе погладил по голове, выпрямился и быстро сунул ему кипу документов.

— Не рыбачь.

(Рыбачить — отлынивать от дел, лениться.)

— ...

Напряженные дела можно оставить лишь на полночь.

Пожинав простой едой навynos, Ци Чанъе прислонился к окну спальни и, воспользовавшись своим свободным временем, открыл книгу. Страницы книги долистали до половины, дверь ванны распахнулась, тепло вырвалось наружи, и высунулась мокрая серебристая голова.

— Брат, — мокрый Ци Цзи распахнул халат с множеством пузырьков, и жалостливо посмотрел на него. — Волосы слишком длинные, помоги.

Ци Чанъе поднял взгляд и заметил копну красивых волос, смешанную с медленной падающей пеной, отложил книгу и приблизился. В разгоряченной ванне Ци Цзи послушно присел на стул, позволив взять расческу и вычесать свои мокрые волосы.

— Брат, я неуклюжий и не мог справляться сам, — его удлиненные зрачки заблестели, а голос стал мягче.

— Нет, — возразил Ци Чанъе, — ты умненький дракончик.

Молодой человек довольно затрясся, и между прядей волос со свистом появилась пара рогов. Ци Чанъе протянул руку, чтобы прикоснуться к холодным и тонким рогам, красивым и

безупречным, словно изделие ручной работы, украшенное бриллиантами.

Он поверхностно помыл их, думая про себя, сделай он ожерелье из кристаллов, собранных ранее, и повесил бы на драконьи рога, это выглядело бы великолепно.

— Ниже.

Ци Цзи послушно опустил голову, позволяя руке приподнять его серебристые волосы, нежно провести по ним и смыть пену водой. Уголки рта потянулись вверх. Он хватал брата за одежду, тянул и игрался с пальцами. Длинные волосы казались в воде еще более сверкающими, словно поглаженный серый шелк.

— Выглядишь хорошо, — он прикоснулся к нему со словами.

— Брат выглядит лучше! — Ци Цзи ласково произнес.

Он легонько потерся о грудь.

Ци Чанъе: Вода еще не высохла.

Он молча накинул полотенце на лицо парня и начал вытирать волосы. Ци Цзи приподнял голову, и хрустальные капли смочили ресницы, делая глаза более выразительными. При свете они становились острыми и пронзительными, такими глубокими, почти опьяняющими.

Напоминал павлина, говорящего глазами: Брат, смотри на меня, смотри на меня.

Ци Чанъе закончил, белоснежный халат все также свободно висел на Ци Цзи, с широким вырезом вперемешку с серебристыми, как снег, волосами, будто мог соскользнуть с плеч в любой момент. Он протянул руку и потуже затянул халат.

— Смотри не простудись.

Начал растирать полотенцем пряди, избавляясь от влаги.

Ци Цзи молчал.

Молодой человек сидел на стуле, подперев подбородок обеими руками, словно был в прострации. Однако некий дракон не растерялся: после того, как брат высушил волосы, подросток с важным видом вошел вместе с ним в комнату.

С важным видом забрался на кровать.

С важным видом войдя в комнату, похлопал по месту сбоку.

— Брат, ложись, как тебе нравится.

Ци Чанъе слегка изогнул брови.

Через некоторое он принес серебристо-белого дракона и уложил на свою кровать. Дракончик сердито вскочил на подушку, ползая и прыгая вокруг. Быстро закончив несколько кругов, он поднял свою маленькую головку и вскрикнул.

— Я не понимаю, говори человеческими словами, — Ци Чанъе спокойно произнес.

Дракончик подскочил.

— Брат обещал мне раньше! Мы можем спать вместе!

— Да, и что не так сейчас? — Ци Чанъе согнул пальцы и почесал подбородок дракончика. — Или ты хочешь спать в изножье кровати?

Сяо Ци Цзи промолчал.

Описав круг хвостом, он поспешно занял место рядом с впадинкой на плече брата.

Злой. Но он не сердится на «непостоянного» брата.

Он вцепился в него. Ци Чанъе ткнул в мордочку дракончика, и тот быстро обхватил пальцы четырьмя лапками.

— Спокойной ночи.

— Спеть брату? — Сяо Ци Цзи повернул голову.

— ...Да.

Странная песня распространилась по спальне, и звезды спрятались за облаками.

Ранним утром по небу разлился первый лучик света, и Ци Чанъе проснулся. Он открыл глаза, и первой его мыслью было: пришло время разобраться с бездной.

...Очень больно.

Казалось, что-то давит на его тело, и Ци Чанъе едва повернулся.

Длинные серебристые волосы цвета инея и снега, поцелованные лунным светом, покрывали его плечи. Рядом под боком лежал молодой человек, обхватив одной рукой его за талию. Два тела лежали невероятно близко друг к другу, так близко, что нет ни зазора.

Ци Чанъе: ...

Он молча повернул голову, а затем спустя время повернулся обратно. И столкнулся с парой сосредоточенных золотых глаз.

Ци Чанъе:

— Перевоплотись обратно, — он молча прикрыл парня рукой.

Ци Цзи: ?

Ци Цзи перевернулся и прижал брата к себе, волосы, словно снег, соскользнули вниз, переплетаясь с черными как смоль прядями. Ци Чанъе хотел сесть, однако обнаружил, что не может пошевелиться — в этой позе Ци Цзи снисходительно глядел на него и подавлял.

— Мое дыхание громче, чем у брата, — Ци Цзи слегка наклонился, прижался ухом к его уху и тихо похихикал. — Итак, куда хочет отправиться брат?

Сейчас Ци Цзи, хотя и принял облик подростка, на деле взрослый дракон. Следовательно, с точки зрения телосложения и темперамента, он больше не мог подавлять его.

Ци Чанъе: ...

— Никаких конфет, — Ци Чанъе выглядел безразлично.

Ци Цзи: ...

Мгновение спустя.

Серебристо-белый маленький дракончик обиженно лег на грудь, щелкнул зубами и перевернулся, обнажив мягкое брюшко.

Тот, кто оказывал давление, обиженно коснулся брата.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326596>